

ПОЛНОМОЧИЕ КАПИТАНА МОРСКОГО СУДНА ПО УДОСТОВЕРЕНИЮ ЗАВЕЩАНИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

THE MASTER OF THE SHIP'S AUTHORITY OF A SEAGOING VESSEL FOR THE ATTESTATION OF A WILL: PROBLEMATIC ISSUES

A. Skvortsov

Summary. The growing volume of the main (associated with navigation, safety and crew management) authority and the responsibility of the master of the ship of a non-state civil servant ship make it necessary to minimize additional duties that it is advisable to assign to the master of the ship only when absolutely necessary, to which the condition actually threatening the life of the testator belongs. When procrastination with the expression of the last will is unacceptable. In this regard, it seems reasonable to certify the master of the ship of the will only in the circumstances indicated. The effect of such a will, which is equated to a notary, is proposed to be limited to a time frame, as was done in § 2 of art. 1129 of the Civil Code of the Russian Federation, where the situation is similar, which is developing on the ship. The temporary effect of the will is interrupted by an interdictive term, which does not prevent the testator, in the course of the circumstances that became the basis for certifying the will on the ship, to draft a new will from the notary. This situation is valid in a number of European countries.

Keywords: master of the ship, will, notaries powers.

Скворцов Алексей Игоревич

К.ю.н., Санкт-Петербургский государственный
университет
alexskvor@hotmail.com

Аннотация. Растущие объем основных (связанных с судоводжением, безопасностью и управлением экипажем) полномочий и ответственность капитана морского судна, не являющегося государственным служащим, заставляют минимизировать дополнительные обязанности, которые целесообразно возлагать на капитана лишь при крайней необходимости, к которой относится состояние, реально угрожающее жизни завещателя, когда промедление с выражением последней воли недопустимо. В этой связи представляется разумным удостоверение капитаном завещания лишь при указанных обстоятельствах. Действие такого завещания, приравняемого к нотариальному, предлагается ограничить временными рамками, как это сделано в п. 2 ст. 1129 ГК РФ, где регламентируется ситуация, аналогичная, складывающейся на судне. Временное действие завещания прерывается пресекательным сроком, что не препятствует завещателю, по миновании обстоятельств, ставших основанием для удостоверения завещания на судне, составить у нотариуса новое завещание. Такое положение действует в ряде европейских стран.

Ключевые слова: капитан морского судна, завещание, нотариальные полномочия.

В соответствии с п. 2 ст. 1127 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) к нотариально удостоверенным приравниваются завещания граждан, находящиеся во время плавания на судах, идущих под Государственным флагом РФ, удостоверенные капитанами этих судов. Аналогичные правила действовали в СССР, а порядок удостоверения завещаний был детально регламентирован специальной Инструкцией Министерства юстиции СССР [4]. Таким образом, реализуя некоторые нотариальные полномочия, капитан выступал доверенным лицом государства. Сегодня он также не выступает в роли частного нотариуса, который практикует за вознаграждение. Нотариальные действия и оформленные капитаном при их совершении документы, получают официальный статус и имеют доказательное значение, в том числе и для суда.

Понятие «нотариальное удостоверение» (свидетельствование) в контексте темы данной статьи понимается нами как подтверждение конкретного обстоятельства совершением подтверждающей надписи (записи) или

выдачи подтверждающего документа (свидетельства) после предварительной проверки юридически значимых обстоятельств [6].

Капитан российского морского судна вправе удостоверить завещание пассажира или члена экипажа, приравняемое к нотариально удостоверенному завещанию в числе предусмотренной ГК РФ группы завещаний, удостоверяемых специально уполномоченными органами и лицами (командирами воинских частей, главврачами, начальниками экспедиций, учреждений ФСИН). В литературе они отнесены к *особой* (специальной) форме завещаний [7].

Данная «особенность», кроме исключения из общего нотариального порядка, вызывает множество вопросов. Так, например, вправе ли капитан — гражданин РФ, удостоверить завещание гражданина РФ, если судно, которым управляет капитан, идет под флагом Республики Либерия? Формально — нет, так как Закон четко указывает на то, что удостоверяются завещания граждан, находя-

щихся во время плавания на судах, *плавающих под Государственным флагом РФ* (п. 2 ст. 1127 ГК РФ). В таком случае, кто правомочен заверить завещание?

Кроме того, в соответствии с Законом капитан обязан удостоверить завещание гражданина, которому по какой-то причине (например, нежелании уплачивать пошлину) захотелось удостоверить завещание именно в плавании. Следует помнить о том, что капитан не является нотариусом, он, например, не вправе удостоверить доверенности и совершать иные нотариальные действия.

Исходя из растущей нагрузки и разнообразия должностных обязанностей капитана (который также обязан сохранить завещание во время плавания, соблюдать завещательную тайну и т.п.), дополнительные, не относящиеся к судовождению и руководству экипажем, обязанности целесообразно возлагать на капитана лишь в случаях крайней необходимости. В данном случае это состояние, реально угрожающее жизни завещателя, когда промедление с выражением последней воли недопустимо. Во всех иных случаях, завещателю ничто не препятствует оформить завещание позже, в нотариальной конторе. Разумно, что завещание должно удостоверяться капитаном морского судна лишь в экстренных обстоятельствах. Такой подход не нарушит ничьих прав.

Развивая этот подход целесообразно разрешить вопрос о временных пределах действия *приравняемого* завещания, удостоверенного капитаном. В соответствии с положениями главы 62 ГК РФ нотариально удостоверенное завещание действует до открытия наследства, когда оно не отменено и не изменено завещателем. ГК РФ не содержит указания на применение данного положения к завещаниям, составленным, например, на борту судна и удостоверенных его капитаном.

Исходя из того, что капитан, не являясь нотариусом, удостоверяет завещание все же исходя из крайней необходимости, обусловленной угрожающим жизни состоянием завещателя, полагаем разумным и целесообразным распространить на такое завещание положения п. 2 ст. 1129 ГК РФ.

В данном случае речь идет о завещателе, который находится в положении, явно угрожающем его жизни, и в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств лишен возможности совершить завещание в соответствии с правилами статей 1124–1128 ГК РФ. Это как раз та ситуация, которая складывается на судне. Законодатель предусмотрел изложение последней воли в отношении своего имущества в простой письменной форме при двух свидетелях. Такое завещание (п. 2 ст. 1129 ГК РФ) утрачивает силу, если завещатель в течение одного ме-

сяца после прекращения чрезвычайных обстоятельств не совершит завещание по правилам статей 1124–1128 ГК РФ.

Таким образом, за приравняваемыми завещаниями может быть признано (как, например, в Гражданском кодексе Польши) временное действие. Тогда завещатель будет обязан, по миновании обстоятельств, ставших основанием для удостоверения не нотариальной формы завещания, составить у нотариуса новое завещание. Таким образом, «морское» завещание всё же должно иметь временный характер. Это никак не будет препятствовать реализации наследственных прав граждан.

Кроме того, завещатель, находясь на судне и понимая, что капитан не является нотариусом, вправе воспользоваться положениями ст. ст. 1123–1124 ГК РФ и пригласить присутствовать при совершении завещания, свидетелей, которые удостоверят сам факт удостоверения завещания, принимая во внимание состояние завещателя, подлинность документа, соответствие того что написано воле завещателя и пр. Завещатель вправе сам выбрать свидетелей. В данном случае не решен вопрос об ответственности свидетелей, которая не предусмотрена ни Основами законодательства о нотариате, ни ГК РФ, ни тем более, КТМ РФ. Следовало бы добавить в п. 5 ст. 1125 ГК РФ распространение на свидетелей, удостоверяющих завещания, ответственности за сообщение ими заведомо ложных сведений, что важно для возможного решения наследственных споров в суде.

Сама цель института завещаний приравняемой формы состоит в том, чтобы не оставить завещателя без выражения воли в критический момент, в случаях, не терпящих отлагательства. В этой связи и сам статус таких завещаний должен быть временным. Таким образом, было бы целесообразно признать специальные категории завещаний, включая и морские, временными.

В упомянутом выше Гражданском кодексе Польской Республики любое специальное завещание действительно лишь шесть месяцев с момента прекращения обстоятельств, ставших основанием для составления документа в специальной, т.е. не нотариальной форме. Если завещатель жив по истечению этого срока и имел реальную возможность оформить завещание нотариально, временное завещание аннулируется [8].

Обратим внимание ещё на одну проблему. В отличие от нотариуса, который в соответствии со ст. 43 Основ законодательства о нотариате, при удостоверении завещания обязан и может проверить дееспособность завещателя (когда есть сомнение в его способности отдавать отчет своим действиям), капитан этого сделать не может. Учтем, что и у нотариуса это право ограничено тем, что в соот-

ветствии с действующим законодательством проверить дееспособность полномочен исключительно суд. Проект федерального закона «Об организации и деятельности нотариата» [3] содержал предложение о предоставлении нотариусу справок о дееспособности, однако гражданин может обратиться в соответствующее медицинское учреждение исключительно по своему желанию [2]. Очевидно, что находящийся на судне завещатель, в принципе, даже при желании, никуда обратиться не может.

Таким образом, «нотариальные полномочия» капитана морского судна в части удостоверения завещаний лиц, находящихся на борту судна во время плавания, целесообразно ограничить случаями крайней необходимости, а такого рода завещания, учитывая их *приравняемый* в соответствии с законом, статус сделать временными, аналогично тому, как это предусмотрено законодателем для аналогичных по обстоятельствам случаев (ст. 1229 ГК РФ)

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. Утв. ВС РФ 11.02.1993 N4462-1 (ред. от 03.08.2018)// Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N10. Ст. 357.
2. Закон РФ от 02.07.1992 N3185-1 (ред. от 03.07.2016) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»// Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N33. Ст. 1913.
3. Проект Федерального закона N398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (в ред. от 01.06.2015)// <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43273.html/>
4. Инструкция о порядке удостоверения завещаний капитанами морских судов или судов внутреннего плавания от 20 мая 1974 г. Министерство юстиции СССР (согласована с Министерством морского флота СССР, Министерством рыбного хозяйства СССР). Не действует на основании приказа Минюста РФ от 19 февраля 2002 года N52.
5. Марухно В. М. Система ненотариального удостоверения завещаний// Общество и право. 2009. № 5 (27). С. 135–138.
6. Шахбазян А. А. Правовая природа удостоверительной деятельности нотариуса // Нотариус. 2011. № 5. С. 5–11.
7. Шагивалеева И. З. Удостоверение завещаний // Вестник ОГУ. 2010. № 3 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/udostoverenie-zaveschaniy> (дата обращения: 03.08.2018).
8. Ustawa z dnia 23 kwietnia 1964 r. — Kodeks cywilny/ Dz.U. z 1964 r. Nr 16, poz. 93/ Текст на официальном сайте правовой информации (польский) <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU19640160093>

© Скворцов Алексей Игоревич (alexskvor@hotmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет